

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ИЙОНА ТИХОГО

УДК 821.162.1-312.9
ББК 84(4Пол)-44
Л44

Серия «Мастера фантазии»

Stanislaw Lem
COMPLETE WORKS VOL.8

Перевод с польского

Художник *С. Неживясов*

Компьютерный дизайн *В. Половцева*

Печатается с разрешения наследников Станислава Лема
и Агентства Andrew Nurnberg Associates International Ltd.

Лем, Станислав.

Л44 Приключения Ийона Тихого : [сборник : перевод с польского] / Станислав Лем. — Москва: Издательство АСТ, 2023. — 1088 с. — (Мастера фантазии).

ISBN 978-5-17-133388-1

Кто не знает Ийона Тихого — неутомимого странника по звездам, исследователя и естествоиспытателя, постоянного участника многих конгрессов и симпозиумов, лучшего друга и соратника самого профессора Тарантоги? Летописца и бытослова, чье имя стоит в одном ряду с такими великими именами, как Лемюэль Гулливер, магистр Алькофрибас Назье, барон Карл Фридрих Иероним фон Мюнхгаузен и Павел Маслобойников!

О его приключениях гудит весь обитаемый космос — от микроцефалов с Макроуропии до угреводов с Энтероптозы, от носатых аборигенов Сателлины до колесных астрономов Прокитии.

Его именем называют межпланетные корабли, его вклад в науку и культуру, хоть и подвергается со стороны некоторых недоброжелателей сомнению, поистине бесценен, а в его интереснейших «Дневниках» можно найти все что только возможно: от загадочных сепулек с Энтеропии до редчайшего глазопыра-изуверчика с Мерситурии.

Нет ни малейших сомнений в том, что ознакомление с перипетиями жизни и приключениями этого во всех смыслах достойнейшего представителя современности послужит делу воспитания просвещенного и интеллигентного поколения и пойдет на пользу всякому мыслящему существу.

УДК 821.162.1-312.9
ББК 84(4Пол)-44

Оглавление

ПУТЕШЕСТВИЯ ИЙОНА ТИХОГО	5
Предисловие	7
Вступление к III изданию	8
Предисловие к расширенному изданию	10
Информационная заметка.	12
Путешествие седьмое	14
Путешествие восьмое	29
Путешествие одиннадцатое.	45
Путешествие двенадцатое	74
Путешествие тринадцатое.	83
Путешествие четырнадцатое	100
Путешествие восемнадцатое	120
Путешествие двадцатое	131
Путешествие двадцать первое	166
Путешествие двадцать второе	211
Путешествие двадцать третье	224
Путешествие двадцать четвертое	229
Путешествие двадцать пятое	240
Путешествие двадцать восьмое	254
О выгоды дракона	271
Последнее путешествие Ийона Тихого	279
СПАСЕМ КОСМОС! (<i>Открытое письмо Ийона Тихого</i>)	291
ПЬЕСЫ О ПРОФЕССОРЕ ТАРАНТОГЕ	299
Путешествие профессора Тарантоги	301
Черная комната профессора Тарантоги	346
Станный гость профессора Тарантоги	371
Приемные часы профессора Тарантоги	397

ОСМОТР НА МЕСТЕ	425
I. В Швейцарии	427
II. Институт исторических машин	447
III. В пути	556
IV. Осмотр на месте	577
Приложение. Толковый земляно-землянский словарь люзанских и курдландских выражений, обиходных и синтуральных (см.: Синтура)	668
«Осмотр на месте». <i>Послесловие к Послесловию</i>	674
К истории возникновения романа «Осмотр на месте». (<i>Из писем Станислава Лема Францу Роттенштайнеру</i>)	676
ЗВЕЗДНЫЕ ДНЕВНИКИ	683
Из воспоминаний Ийона Тихого	685
Клиника доктора Влипердиуса	743
Доктор Диагор	752
Профессор А. Доньда. <i>Из воспоминаний Ийона Тихого</i>	773
ФУТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС. <i>Из воспоминаний</i> <i>Ийона Тихого</i>	801
МИР НА ЗЕМЛЕ	895
I. Раздвоение	897
II. Посвящение	922
III. В убежище	944
IV. Лунное Агентство	961
V. Лунный эффективный миссионер	982
VI. Вторая разведка	1006
VII. Побоище	1024
VIII. Невидимый	1028
IX. Визиты	1037
X. Контакт	1067
XI. Да саро	1077

ПУТЕШЕСТВИЯ ИЙОНА ТИХОГО

Предисловие

Представляя Читателю избранные фрагменты «Звёздных дневников» Ийона Тихого, Издатель не намерен зря расходовать чернила на описание достоинств этого путешественника, имя которого известно в обоих полушариях Млечного Пути. Знаменитый звездoproходец, капитан дальнего галактического плавания, ловец метеоров и комет, неутомимый исследователь и открыватель восьмидесяти тысяч и трёх небесных тел, доктор гонорис кауза университетов Обеих Медведиц, член Общества Охраны Малых Планет и многих других обществ, кавалер млечных и небулярных орденов, Ийон Тихий сам представится Читателю в настоящих «Дневниках», которые ставят его в один ряд с такими неустрашимыми мужами прошлого, как Карл Фридрих Иероним Мюнхгаузен, Павел Маслобойников, Лемюзель Гулливер и Мэтр Алькофрибас.

Вся совокупность «Дневников», насчитывающих восемьдесят семь томов *in quarto* с приложением (звёздный словарь и коробка с наглядными образцами), а также с картой всех путешествий, готовится коллективом учёных астрогаторов и планетников, и с учётом огромности необходимой работы будет опубликована не скоро. Полагая, что было бы неправильным утаивать великие открытия Ийона Тихого от широкой Общественности, Издатель выбрал из «Дневников» небольшую часть и представляет её в необработанном виде, без уточнений, примечаний, комментариев и словаря космических выражений.

В подготовке «Дневников» к печати никто мне, собственно, не помогал; тех же, кто мне мешал, я не называю, так как это заняло бы слишком много места.

АСТРАЛ СТЕРНУ ТАРАНТОГА,
профессор звёздной зоологии
Фомальгаутского университета
Фомальгаут, 18 VI Космической Пульсации

Вступление к III изданию

Настоящее издание сочинений Ийона Тихого, не будучи ни полным, ни критически выверенным, является все же шагом вперед по сравнению с предыдущими. Его удалось дополнить текстами двух неизвестных ранее путешествий — восьмого и двадцать восьмого¹. Это последнее содержит новые подробности биографии Тихого и его предков, любопытные не только для историка, но и для физика, поскольку из них вытекает зависимость (о которой я давно догадывался) степени семейного родства от скорости².

Что же касается путешествия восьмого, то группа тихопсихоаналитиков перед сдачей настоящего тома в печать изучила все факты, имевшие место во сне И. Тихого³. В работе доктора Гопфштоссера интересующийся Читатель найдет сравнительную библиографию предмета, где раскрывается влияние снов других знаменитостей, таких как Исаак Ньютон и семейство Борджа, на сонные видения Тихого и наоборот.

Вместе с тем в настоящий том не вошло путешествие двадцать шестое, которое в конце концов оказалось апокрифом. Это доказала группа сотрудников нашего Института путем электронного сравнительного анализа текстов⁴. Стоит, пожалуй, добавить, что лично я давно уже считал так называемое «Путешествие двадцать шестое» апокрифом ввиду многочисленных неточностей в тексте; это относится, в частности, к тем местам, где речь идет об одолюгах (а не «одолен-

Wstep, 1966. © Перевод. К. Душенко, 1994

¹ Е.М. Сяно. Подстилка левого ящика письменного стола И. Тихого — манускрипт его неопубликованных работ; том XVI серии «Тихиана», с. 1193 и след.

² O.J. Burberrys. Kinship as velocity function in family travels; том XVII серии «Тихиана», с. 232 и след.

³ Dr.S. Hopfstosser. Das epistemologisch Unbestrittbar in einem Traume von Ijon Tichy; спец. вып. серии «Тихиана», том VI, с. 67 и след.

⁴ Е.М. Сяно, А.У. Хлебев, В.У. Каламарайдысова. Частотный анализ лингвистических бета-спектров И. Тихого; том XVIII серии «Тихиана».

гах», как значилось в тексте), а также о Меопсере, муциохах и мед-литях (Phlegmus Invariabilis Hopfstosseri).

В последнее время слышны голоса, ставящие под сомнение авторство Тихого в отношении его «Дневников». Печать сообщала, что Тихий будто бы пользовался чьей-то помощью, а то и вовсе не существовал, а его сочинения создавались неким устройством, так называемым «Лемом». Согласно наиболее крайним версиям, «Лем» даже был человеком. Между тем всякий, кто хоть немного знаком с историей космоплавания, знает, что LEM — это сокращение, образованное от слов LUNAR EXCURSION MODULE, то есть лунный исследовательский модуль, построенный в США в рамках проекта «Аполло» (первая высадка на Луну). Ийон Тихий не нуждается в защите ни как автор, ни как путешественник. Тем не менее пользуюсь случаем, чтобы опровергнуть нелепые толки. Укажу, что LEM, правда, был снабжен небольшим мозжечком (электронным), но это устройство использовалось для весьма ограниченных навигационных целей и не смогло бы написать ни одной осмысленной фразы. Ни о каком другом ЛЕМе ничего не известно. О нем умалчивают как каталоги больших электронных машин (см., напр., каталог «Нор-троникс», Нью-Йорк, 1966–1969), так и «Большая космическая энциклопедия» (Лондон, 1979). Поэтому недостойные серьезных ученых домыслы не должны мешать кропотливой работе тихологов, от которых потребуются еще немало усилий, чтобы довести до конца многолетний труд по изданию «OPERA OMNIA»¹ И. Тихого.

*Профессор А. С. ТАРАНТОГА
Кафедра сравнительной астрозоологии
Фомальгаутского университета за
Редакционную комиссию
«Полного собрания сочинений» Ийона Тихого,
а также за
Ученый Совет Тихологического института
и Коллектив Редакции квартальника «Тихиана»*

¹ «Полное собрание сочинений» (лат.).

Предисловие к расширенному изданию

Срадоcтью и волнением предлагаем Читателю новое издание сочинений Ийона Тихого; здесь, наряду с текстами трех неизвестных ранее путешествий (восемнадцатого, двадцатого и двадцать первого), помещены любопытнейшие рисунки, выполненные рукой Автора, а также содержится ключ к ряду загадок, над которыми напрасно бились виднейшие эксперты-тихологи.

Что касается иллюстраций, то Автор долго отказывался предоставить их в наше распоряжение, утверждая, что рисовал экземпляры звездно-планетных существ — *in flagranti*¹ или из своей домашней коллекции — лишь для себя и к тому же в большой спешке, так что ни художественной, ни документальной ценности эти рисунки не имеют. Но, будь они даже мазней (с чем, впрочем, согласны не все знатоки), они незаменимы в качестве наглядных пособий при чтении текстов, местами весьма трудных и темных. Вот первая причина удовлетворения, которое испытывает наш коллектив.

Но кроме того, тексты новых путешествий приносят успокоение уму, жаждущему окончательного ответа на извечные вопросы, которые человек задает себе и миру; здесь сообщается, кто и почему именно так сотворил Космос, естественную и всеобщую историю, разум, бытие и прочие не менее важные вещи. Оказывается — какой приятный сюрприз для Читателя! — участие нашего достопочтенного Автора в этой сотворительной деятельности было немалым, нередко даже решающим. Поэтому понятно упорство, с которым он — из скромности — защищал ящик письменного стола, где эти рукописи хранились, и не менее понятно удовлетворение тех, кто в конце концов преодолел сопротивление Тихого. Попутно выясняется, откуда возникли проблемы в нумерации звездных дневников. Лишь изучив настоящее издание, Читатель поймет, почему Первого

Wstęp do poszerzonego Wydania, 1971. © Перевод. К. Душенко, 1994

¹ На месте (преступления) (*лат.*).

путешествия И. Тихого не только никогда не было, но и быть не могло; напрягши внимание, он также уяснит себе, что путешествие, названное двадцать первым, было одновременно и девятнадцатым. Правда, в этом нелегко разобраться, ибо Автор вычеркнул несколько десятков строк в конце указанного документа. Почему? Опять-таки по причине своей непреодолимой скромности. Не будучи вправе нарушить наложенную на мои уста печать молчания, я все же решусь чуть-чуть приоткрыть эту тайну. Видя, к чему ведут попытки исправить предысторию и историю, И. Тихий в качестве Директора Темпорального института сделал нечто такое, из-за чего так и не состоялось открытие Теории Передвижения во Времени. Когда же по его указанию это открытие подверглось закрытию, то вместе с ним исчезли Программа телехронического исправления истории, Темпоральный институт и, увы, директор Института И. Тихий. Горечь утраты отчасти смягчается тем, что как раз благодаря ей мы уже можем не опасаться фатальных сюрпризов хотя бы со стороны прошлого, отчасти же тем, что безвременно усопший по-прежнему жив, хотя никоим образом не воскресал. Этот факт, признаёмся, поражает воображение; объяснение Читатель найдет в соответствующих местах настоящего издания, а именно в путешествиях двадцатом и двадцать первом.

В заключение сообщаю, что в нашем Объединении создается особое футурологическое подразделение; в соответствии с духом времени оно при помощи метода т.н. самосбывающихся прогнозов будет изучать и те путешествия И. Тихого, которых он не совершал и совершать не намеревался.

*Проф. А.С. ТАРАНТОГА
за Объединенные Институты Описательной,
Сравнительной и Прогностической
Тихологии и Тихографии*

Информационная заметка

ПУС ОБИОСиПТТТ¹ поручил мне ознакомить галактическую общественность с обстоятельствами, при которых появилось на свет настоящее издание СПИТ², в обиходе именуемого «Звездными дневниками», что я и делаю.

Основополагающее стремление Ийона Тихого — это стремление к абсолютной истине. В последнее время его посетили сомнения в степени истинности того, что он себе снил на темы, предложенные ему ПУС ОБИОСиПТТТ в связи с реорганизацией указанного учреждения. Ввиду этого Ийон Тихий решил провести инвентаризацию собственной памяти при помощи МММ ПУС ОБИОСиПТТТ³. Поскольку тем самым под переучет подпали разделы СПИТ, в обиходе именуемые «Воспоминания Ийона Тихого», ПУС ОБИОСиПТТТ оказался перед нелегким выбором: либо приостановить печатание настоящего издания СПИТ до окончания переучета, либо издать «Звездные дневники» без «Воспоминаний».

Памятуй о возрастающем дефиците СПИТ и, следовательно, необходимости срочного удовлетворения той поистине космической потребности, какой является чтение трудов Тихого, мы решились выпустить сокращенное издание СПИТ, за которым следует публикация опущенных в нем «Воспоминаний», — как только Ийон Тихий закончит переучет.

*За ПУС ОБИОСиПТТТ
Проф. А.С. ТАРАНТОГА*

Nota informacyjna, 1976. © Перевод. К. Душенко, 1994

¹ Президиум Ученого Совета Объединенных Институтов Описательной, Сравнительной и Прогностической Тихологии, Тихографии и Тихономики.

² Собрание Произведений Ийона Тихого.

³ Математические Моделирующие Машины ПУС ОБИОСиПТТТ.

* * *

Постскриптум. В настоящее издание не вошли также путешествия двенадцатое и двадцать четвертое Ийона Тихого, поскольку во время перерыва на завтрак готовый уже набор был разбит никелево-марганцевым метеоритом из потока Леонид; приносим свои извинения г.г. Читателям за это вмешательство высшей силы.

Путешествие седьмое

Когда в понедельник, второго апреля, я пролетал вблизи Бетельгейзе, метеорит размером не больше фасолины пробил обшивку, вывел из строя регулятор мощности и повредил рули — ракета потеряла управление. Я надел скафандр, выбрался наружу и попробовал исправить повреждение, но убедился, что установить запасной руль, который я предусмотрительно захватил с собой, без посторонней помощи невозможно. Конструкторы спроектировали ракету так нелепо, что один человек не мог затянуть гайку: кто-нибудь другой должен был придерживать ключом головку болта. Сначала это меня не очень беспокоило, и я потратил несколько часов, пытаюсь удержать один ключ ногами и в то же время рукой завернуть с другой стороны гайку. Но прошло уже время обеда, а мои усилия все еще ни к чему не привели. В тот момент, когда мне это почти удалось, ключ вырвался у меня из-под ноги и умчался в космическое пространство. Так что я не только ничего не исправил, но еще и потерял ценный инструмент и лишь беспомощно смотрел, как он удаляется, все уменьшаясь на фоне звезд.

Через некоторое время ключ вернулся по вытянутому эллипсу, но, хоть он и стал спутником ракеты, все же не приближался к ней настолько, чтобы я мог его схватить. Я вернулся в ракету и, наскооро перекусив, задумался над тем, каким образом выйти из этого дурацкого положения. Корабль тем временем летел по прямой со все увеличивающейся скоростью — ведь проклятый метеорит испортил мне и регулятор мощности. Правда, на курсе не было никаких небесных тел, но не мог же этот полет вслепую продолжаться до бесконечности. Некоторое время мне удавалось сдерживать гнев. Но когда, принявшись после обеда за мытье посуды, я обнаружил, что разогревшийся от перегрузки атомный реактор погубил лучший кусок говяжьего филе, который я оставил в холодильнике на вос-

кресенье, я на мгновение потерял душевное равновесие и, извергая ужаснейшие проклятия, разбил часть сервиза. Это хотя и было не очень разумно, однако принесло мне некоторое облегчение. Вдобавок выброшенная за борт говядина, вместо того чтобы улететь в пространство, не хотела расставаться с ракетой и кружила около нее как второй искусственный спутник, регулярно каждые одиннадцать минут и четыре секунды вызывая кратковременные солнечные затмения. Чтобы успокоить нервы, я до вечера рассчитывал элементы ее орбиты, а также возмущения, вызванные движением потерянного ключа. У меня получилось, что в течение ближайших шести миллионов лет говядина будет догонять ключ, обращаясь вокруг ракеты по круговой орбите, а потом обгонит его.

Устав от вычислений, я лег спать. Среди ночи мне показалось, что меня трясут за плечо. Я открыл глаза и увидел наклонившегося над постелью человека, лицо которого показалось мне удивительно знакомым, хотя я понятия не имел, кто бы это мог быть.

— Вставай, — сказал он, — и бери ключи. Пойдем наружу закрепим руль...

— Во-первых, мы не настолько хорошо знакомы, чтобы вы мне «тыкали», — ответил я, — а во-вторых, я точно знаю, что вас нет. Я в ракете один, и притом уже второй год, так как лечу с Земли в созвездие Тельца. Поэтому вы мне только снитесь.

Но он по-прежнему тряс меня, повторяя, чтобы я немедленно шел с ним за инструментами.

— Глупости, — отмахнулся я, уже начиная злиться, так как боялся, что эта ссора во сне разбудит меня, а я по опыту знаю, как трудно заснуть после такого внезапного пробуждения. — Никуда я не пойду, это же бессмысленно. Болт, затянутый во сне, не изменит положения, существующего наяву. Прошу не надоедать мне и немедленно растаять или исчезнуть каким-нибудь другим способом, а то я могу проснуться.

— Но ты не спишь, клянусь тебе! — воскликнуло упрямое видение. — Ты не узнаешь меня? Взгляни!

С этими словами он прикоснулся пальцами к двум большим, как земляничины, бородавкам на левой щеке. Я непроизвольно схватился за свое лицо, потому что у меня на том же месте две точно такие же бородавки. И тут я понял, почему приснившийся напоминал мне кого-то знакомого: он был похож на меня, как одна капля воды на другую.

— Оставь меня в покое! — крикнул я и закрыл глаза, испугавшись, что проснусь. — Если ты являешься мной, то мне действительно не-

зачем говорить тебе «вы», но вместе с тем это доказывает, что ты не существуешь.

Затем я повернулся на другой бок и натянул одеяло на голову. Я слышал еще, как он говорил что-то об идиотизме и наконец, поскольку я не реагировал, выкрикнул:

— Ты еще пожалеешь об этом, болван! И убедишься, что это вовсе не сон, но будет поздно!

Я даже не шелохнулся. Когда я утром открыл глаза, мне сразу вспомнилось это странное ночное происшествие. Я сел на кровати и задумался о том, какие шутки играет с человеком его собственный разум: перед лицом безотлагательной необходимости, не имея на борту ни одной родственной души, я раздвоился в сонных грезах, чтобы победить опасность.

После завтрака я обнаружил, что за ночь ракета получила дополнительную порцию ускорения, и принялся листать книги бортовой библиотеки, разыскивая в справочниках совет на случай безвыходного положения, но ничего не нашел. Тогда я разложил на столе звездную карту и в свете близкой Бетельгейзе, которую время от времени заслоняла вращающаяся вокруг ракеты говядина, стал искать поблизости очаг какой-нибудь космической цивилизации, обитатели которого могли бы оказать мне помощь. Но это была настоящая звездная глушь, и все корабли обходили ее стороной как исключительно опасный район — здесь возникали грозные, таинственные гравитационные вихри в количестве ста сорока семи штук, существование которых объясняют шесть астрофизических теорий, и все по-разному.

Календарь космонавта предостерегал от них ввиду непредсказуемых последствий релятивистских эффектов, которые может повлечь за собой прохождение сквозь вихрь, особенно при высокой собственной скорости.

Но я был беспомощен. Я лишь подсчитал, что край первого вихря заденет мою ракету около одиннадцати, и поэтому поспешил приготовить завтрак, чтобы не бороться с опасностью натошак. Едва я вытер последнее блюдо, как ракету начало швырять во все стороны; плохо закрепленные предметы летали от стены к стене. Я с трудом добрался до кресла и, привязавшись к нему, в то время как корабль швыряло все сильнее, заметил, что словно какая-то бледно-лиловая мгла заволокла противоположную часть каюты и там, между раковиной и плитой, появилась туманная фигура человека в переднике. Человек лил взболтанные яйца на сковороду. Он взглянул на меня внимательно, но без удивления, потом видение заколебалось